

К ВЫСОТАМ ОПЕРНОГО МАСТЕРСТВА

Москва радушно принимает у себя Новосибирский государственный академический театр оперы и балета. И каждый вечер многочисленные гости столицы и искусные москвичи наполняют огромный зал Кремлевского Дворца съездов, привлеченные спектаклями этого галантного коллектива. Несмотря на свою молодость, театр заслуженно считается одним из самых лучших не только в Сибири, но и в стране. Эту высокую репутацию он подтверждал не раз на гастролях как у себя на Родине, так и за рубежом. Нынешний, пятый приезд в Москву совпадает с тридцатилетним юбилеем коллектива.

Современный театр не случайно называют режиссерским. Роль режиссера — интерпретатора произведения особенно возросла за последнее время в опере. Гастрольные спектакли знакомят зрителя с работами разных постановщиков, с их интересными, хотя подчас и спорными решениями.

Режиссер — постановщик С. Штейн в своем прочтении оперы К. Молчанава «Зори здесь тихие» стремится к масштабности, монументальности. Он как бы воздвигает памятник героизму. Спектакль волнует, заставляя сопереживать происходящую трагедию. Однако в этом спектакле, наполненном высоким трагедийным пафосом, не хватает порой лирики, теплоты. Характеры героинь, вылепленные достаточно ярко, не получили развития. Несколько чужеродными выглядели в спектакле бытовые детали: внезапно появляющаяся на авансцене кровать с пыльными подушками, на которой почему-то Васкову приходится вести свой монолог-исповедь. И совершенно условное оформление при раскрытии занавеса.

В отличие от масштабности спектакля «Зори здесь тихие» решение оперы «Пиковая дама» Э. Пасинковичем оказалось почти камерным. Черно-белое, строгое, почти графическое оформление (художник Ф. Нирод), отсутствие внешней пышности — все внимание сосредоточено на драме Германа. Режиссер максимально «снимает»

глубину сцены, приближая действие к зрителю. Непривычно представлен в спектакле главный герой оперы. В образе Германа преобладающими стали лирические, мягкие краски. Однако если в начале оперы Герман убеждает, то в дальнейшем такое решение начинает все сильнее расходиться с замыслом Чайковского. В сцене с Графиней излишняя, почти эгегическая мягкость поведения Германа делает совершенно несубдетельным его внезапный эмоциональный взрыв, когда он угрожает пистолетом. А знаменитая арья в ширмом доме, превратившаяся, по во-

текст партитуры и создать великолепный, эмоционально насыщенный спектакль. Общему успеху содействовало и отличное оформление художника А. Морозова.

Приятно отметить бережное отношение театра к тексту композитора, что было продемонстрировано в «Орлеанской деве», шедшей без купюр, и в «Пиковой даме», где был восстановлен финал оперы как он написан у Чайковского. Тем более вызывают недоумение неожиданные купюры в первой картине этой же оперы, отчего хоревые сцены превратились в «визиты», а сценическое поведение хора лиши-

ные темпы порой сковывали исполнителей. Дирижеру Владимиру Коваленко, профессионально проведенному спектаклю «Зори здесь тихие», хотелось бы пожелать несколько большей эмоциональности.

Начиная разговор о солистах, прежде всего необходимо сказать о Л. Мясниковой — гордости театра. Она еще раз подтвердила, что носит звание народной артистки СССР по праву: такое исполнение роли Графини в «Пиковой даме» украсило бы любой театр мира. Не случайно, ее выступление стало подлинным событием. Назовем и других артистов, чей успех был действительно бесспорен: это А. Левинский, Л. Ковалевская, В. Егудин, Т. Хвалева, В. Урбанович, Ю. Антонов, М. Глобова, С. Вах, А. Ефимова. И сожаленью, далеко не все другие певцы породавали зрителя.

Коллектив оркестра, в целом производя высокопрофессиональное впечатление, в иных случаях огорчал зрителей. Не всегда стройно звучала группа деревянных духовых, несмотря на наличие отдельных хороших исполнителей. Большие претензии можно предъявить и группе валторн. Зато хор, участвовавший во всех представлениях, доставлял истинное удовольствие своей вокальной слаженностью, чистой интонацией, выразительной нюансировкой (хормейстер Е. Горбенко).

Заслуживают упрека работники КДС. Недостаточное количество акустических репетиций привело к звуковой невыверенности, что очень мешало целостному восприятию спектаклей, как, впрочем, и досадные «накладки» осветительской и постановочной части.

Юбилейные гастроли еще раз подтвердили: новосибирский коллектив обладает высокой сценической и музыкальной культурой, огромными возможностями. Успех, который театр имел у всестороннего московского зрителя, должен послужить залогом дальнейшей упорной работы над повышением художественного качества спектаклей и привести к новым творческим завоеваниям.

Н. АКУЛОВА.

Новосибирский театр в Москве

ле режиссера, в монолог-раздумье, своей рациональностью лишает эту картину задуманной Чайковским кульминации. Образ Германа, задуманный Чайковским как антипод Елецкого, где-то в спектакле неожиданно начинает по своей уравновешенности сближаться с ним.

«Царская невеста» и «Орлеанская дева» поставлены молодым, ныне главным режиссером театра В. Баратуни. Бывший выпускник ГИТИСа продемонстрировал в этих спектаклях профессионализм и творческую одаренность. В своих решениях режиссер стремится к укрупнению конфликтов. Так, «Орлеанская дева» предстает не как личная драма Иоанны, а как масштабная, историческое полотно, где народ занимает одно из ведущих мест. (В создании исторического колорита очень помогло оформление художника Н. Мустовой). «Царскую невесту» режиссер решает как драму социальную, а не исторически-бытовую. Опричнина и царь — вот та сила, о которую разбиваются судьбы всех героев. Эти решения опираются на раскрытие музыкальной драматургии композитора. И если в «Орлеанской деве» поиски сценической формы иногда приводили режиссера к некоторой иллюстративности, то в «Царской невесте» ему удалось глубоко вскрыть под-

лось всякой логикой действия.

Разушило замысел автора и сокращение в третьем акте оперы «Алмаз». Большой танец главной героини задуман А. Спендиаровым как сцена ее долга и мучительных сомнений, прежде чем она решается на предательство. В результате же купюры этот психологический необходимый процесс был уничтожен, отчего проиграла не только вся сцена, но и снизился образ самой героини. В спектакле со всей остротой встала важнейшая проблема оперного театра — умение произносить текст. За редким исключением новосибирцы не отличаются хорошей дикцией, что особенно было заметно в исполнении оперы «Алмаз». Странным показался и схематизм сценического решения, лишенный психологических нюансов (режиссер М. Саакян).

Всеми сочинениями (за исключением оперы Молчанава) дирижировал И. Зак. Оркестр под его управлением — полноправное действующее лицо. В момент кульминации он достигает настоящих трагедийных высот. Оркестровые фрагменты — это не просто «музыкальные отрывки», а продолжение действия. Но иногда необычная музыкальная трактовка дирижера входила в известные противоречия с композитором и режиссером, как это, например, случилось в «Царской невесте», где излишние медлен-